**Тённессон С. Объяснение восточноазиатского мира:
исследовательская работа. Копенгаген, 2017.**
**Tønnesson Stein. Explaining the East Asian Peace: A Research Story.
Copenhagen: Nias Press, 2017. 263 p.**

Рецензируемая книга норвежского историка Стейна Тённессона посвящена исследованию восточноазиатского мира и феномену его жизнеспособности. В своем исследовании автор пытается ответить на два основных вопроса: насколько прочным является мир в Восточной Азии и чем это можно объяснить.

Тённессон считает, что «вывод китайских войск с территории Вьетнама в марте 1979 г. ознаменовал начало мира в Восточной Азии», поскольку с тех пор не произошло ни одной новой войны между странами региона. Случались только инциденты и небольшие столкновения, гражданские войны также стали менее кровопролитными, чем раньше. Это подтверждается статистическими данными Уппсальского университета, согласно которым доля смертей в Восточной Азии в период 1980–1989 гг. составила всего лишь 6,2% от общемировых, в то время как в период 1946–1979 гг. она составляла 80% (р. XI–XII).

Восточная Азия является одним из регионов, который определяется как географически смежный район, состоящий из государств, которые тесно связаны друг с другом и имеют некоторые совместные институты. Это единый регион, в котором слились комплексы безопасности Юго-Восточной Азии и Северо-Восточной Азии. Тённессон рассматривает Восточную Азию как регион, характеризующийся центральной ролью Китая и китайско-японских отношений, плотными сетями связей, бизнес-сетями, ориентированными на японские и корейские инвестиции, влиятельную китайскую диаспору, сложный комплекс мер безопасности, основанный на китайско-американском сотрудничестве и соперничестве.

В исследовании обращается внимание на то, что страны АСЕАН уже давно находятся в мире друг с другом. Это не демократический мир. Он основан на восприятии общих интересов между национальными лидерами в странах Юго-Восточной Азии. Следовательно, мир может быть крепким и долгим и без демократии, поскольку многие восточноазиатские страны не являются демократиями, а мир между немногими демократиями (Япония, Южная Корея и Тайвань) можно объяснить их приверженностью

к тому же лагерю в холодной войне. В связи с этим автор приходит к выводу, что идея экономической взаимозависимости могла бы более адекватно объяснить восточноазиатский мир.

Книга состоит из четырех глав: «Объяснение регионального мира», «Прогнозирование Китая», «Жизнеспособный мир», «Выводы».

В первой главе автор ставит задачу объяснить восточноазиатский мир. Тённессон определяет мир как «отсутствие вооруженного конфликта». В свою очередь, вооруженный конфликт определяется порогом в 25 смертей. Это означает, что если в регионе есть одна большая война с тысячами смертей, то это нельзя назвать миром. Однако регион может считаться мирным, даже если имеется несколько мелких вооруженных конфликтов. Конечно, такое определение мира довольно относительно, но автор исходит из того, что «это лучше, чем война, и может обеспечить лучшую основу для построения справедливого или более гармоничного общества» (р. 3–6).

По мнению автора, восточноазиатский мир связан с появлением developmental state (социальное государство), которое может быть определено как государство, управляемое определенной элитой развития с мощным экономическим бюрократизмом, слабым гражданским обществом и эффективными общественными и частными компаниями. Это не социалистическое государство. Его цель — процветать, конкурируя на глобальном капиталистическом рынке. Но это и не либеральное государство, поскольку оно активно продвигает свои деловые интересы за рубежом, а также вмешивается и «управляет» национальным рынком, а не просто обеспечивает макроэкономическое управление (р. 39).

Автор утверждает, что «японская модель» была первым примером такого государства, основные элементы которого впоследствии будут воспроизводиться снова и снова другими странами Восточной Азии. Под «японской моделью», прежде всего, имеется в виду стремление к внешнему и внутреннему миру в целях обеспечения экономического роста и тесное сотрудничество с США как самой могущественной державой в мире с крупнейшим

рынком и самыми передовыми производственными технологиями (р. 41).

Отчасти основы восточноазиатского мира были заложены Сан-Францисской системой безопасности, восстановившей суверенитет Японии. После восстановления суверенитета Япония, опираясь на «мирную» 9-ю статью конституции, стала достаточно независимой, чтобы противостоять давлению США перевооружиться и участвовать в американских войнах, зарекомендовав себя как демократическая, мирная и все более процветающая держава. Статья 9 позволила Японии избегать военных конфликтов почти семьдесят лет. Япония последовательно соглашалась свою внешнюю политику с Вашингтоном, а взамен получила возможность сосредоточиться на экономическом развитии, не тратя ресурсы на поддержание собственных вооруженных сил (р. 46).

Среди наиболее ярких примеров «японской модели» Тённессон выделяет Южную Корею и Китай. Южнокорейский диктатор Пак Чон Хи был глубоко вдохновлен японским примером. В 1965 г. он восстановил отношения с Японией, чтобы получить помощь и инвестиции. Пак избегал войны с Северной Кореей, но отправил войска во Вьетнам в обмен на масштабную помощь США и поставил Южную Корею на путь процветания, способствуя массовой индустриализации на хорошо управляемом рынке.

Наибольшим подражателем «японской модели», по мнению автора, был Китай. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. новый китайский лидер Дэн Сяопин отказался от идеи Мао о том, что третья мировая война была неизбежной, провел ознакомительные поездки в Японию и США и поставил Китай на путь мира и развития. С 1979 г. Китай не участвовал в каком-либо вооруженном конфликте, за исключением ряда столкновений с Вьетнамом в 1980-х годах. Так начался поразительный экономический подъем Китая. Это не могло произойти без «японской модели» и активного участия Японии (р. 49).

В свою очередь, Вьетнам также стал подражать Японии, Южной Корее и Китаю после того, как М.С. Горбачёв объявил о перестроенных реформах в СССР, дав понять вьетнамскому руководству, что помощи больше не будет.

Однако не все страны Восточной Азии перешли к политике приоритетности экономического развития. Например, Филиппины, Таиланд и Мьянма еще не смогли достигнуть консенсуса между основными внутривнутриполитическими силами, чтобы сосредоточиться на экономическом росте, что помешало их правительствам преодолеть вооруженную оппозицию (р. 59).

По мнению Тённессона, эти исключения свидетельствуют о том, что успешный мир экономического развития зависит от таких факторов, как приоритет национальных лидеров, контроль над вооруженными силами, способность преодолевать внутренние вооруженные конфликты посредством репрессий или согласия. И, в первую очередь, это зависит от уверенности национальных лидеров в своей безопасности. Руководители должны быть уверены в своей безопасности, чтобы делать ставку на экономический рост, ориентированный на экспорт.

Таким образом, автор делает вывод, что отличие Восточной Азии от других регионов мира заключается в том, что многие страны перешли к политике приоритетности экономического развития и имели достаточный институциональный потенциал для проведения реформ и контроля над своим населением. Это позволило региону вступить в эпоху мира.

Во второй главе автор проводит обзор западной литературы о возможном будущем современного Китая с целью дать оценку достоверности прогнозов различных научных школ. Это связано с тем, что продолжающийся рост Китая является ключом к будущему восточноазиатского мира. Сам Тённессон склоняется к тому, что «китайское партийное государство будет поддерживать свою сплоченность, меняться, но без войн и революций» (р. 82).

Точность прогнозирования зависит от переменных, которые могут повлиять на будущее. Стабильность Китая во многом зависит от решений его руководства и судьбы экономики. На основе анализа разных подходов автор делает вывод, что главная цель «китайской мечты» Си Цзиньпина — добиться успеха Южной Кореи, а именно общества с высоким доходом. Страна с высоким доходом таких размеров, как Китай, сможет преодолеть любые сложности и стать надежной и уважаемой мировой державой. Однако, скорее всего, Си потерпит неудачу.

Тённессон разделяет взгляды некоторых исследователей в отношении личности китайского лидера. Он проводит интересные параллели между Си Цзиньпином и руководителями Советского Союза. Си и его советники изучили процесс, приведший к распаду Советского Союза. Си не хочет быть китайским Горбачёвым. Он также не хочет быть Брежневым, поддерживая разлагающуюся систему. Брежневый он, скорее, видит своего предшественника Ху Цзиньтао, который упустил время для реформ. Си больше похож на Юрия Андропова, который, возможно, спас бы Советский Союз, если бы не безвременная кончина в 1984 г. Но у Си есть пример Владимира Путина как возможная модель для подражания. Путин был слишком молод в 1980-х годах, чтобы спасти

Советский Союз, но с 1999 г. он получил шанс спасти Россию от обломков слишком поспешных неолиберальных реформ, сумел преодолеть власть коррумпированных олигархов и построил высокоперсонализированный, авторитарный режим с солидной народной поддержкой, не в последнюю очередь потому, что он осмелился противостоять Западу (р. 136).

Исследователи Китая, как правило, подчеркивают личную роль Си Цзиньпина. Он изменил политическую систему Китая путем централизации власти. В качестве «основного лидера» он теперь обладает большей личной властью, чем любой из его предшественников со времен Дэн Сяопина. Мао и Дэн обладали большей властью, чем Си сегодня, и использовали ее для осуществления более радикальных изменений, но у них не было ни способности, ни личной склонности погружаться в повседневные дела (р. 140).

Си Цзиньпин отличается от Мао и Дэна. Вместо того чтобы делегировать обязанности, он стал председателем всех основных ведущих групп в партии. Когда Си был избран руководителем Коммунистической партии Китая, трудно было предсказать, что он будет действовать совершенно иначе, чем осторожный Ху Цзиньтао. Можно предположить, полагает автор, что Си будет использовать свою власть для проведения структурных реформ, если она будет подтверждена на следующем съезде партии.

С другой стороны, если Си получит поддержку еще на пять лет, вопрос заключается в том, будет ли он уважать сложившийся обычай и управлять посредством коллективного процесса принятия решений или вместо этого попытается увековечить свое правление, выбрать наследника и создать новую должность для себя в качестве главного советника.

Еще одна переменная, которую отмечает автор, — это судьба экономики Китая. Ключевым фактором может быть не экономическая зависимость как таковая, а экономические ожидания. Автор считает, что торговая война с США может придать импульс китайским структурным реформам. Любая потеря доступа к рынкам в США нанесет большой ущерб китайской экономике, но в то же время она может позволить Си преодолеть внутреннее сопротивление реформам, направленным на стимулирование внутреннего рынка (р. 141).

В отношении различных моделей и прогнозов, основанных на статистическом моделировании, Тённессон высказывает мнение, что они станут более достоверными, когда в них будут загружены более точные данные. Тем не менее, они не смогут предсказать самые неожиданные изменения, поскольку наиболее важные для прогнозирования вещи являются

непредсказуемыми. Прогнозировать глобальные вооруженные конфликты можно с определенной степенью уверенности, только если Китай предскажем. Точные прогнозы возможны только в том случае, если аналитики включают в свои модели такие переменные, как положение руководителей страны и их стиль принятия решений (р. 142).

В третьей главе автор пытается ответить на критику со стороны исследователей, оспаривающих его утверждение о наличии мира в Восточной Азии. В качестве аргумента большинство критиков приводят в пример ситуацию вокруг Корейского полуострова, утверждая, что «сегодняшнее отсутствие войны между государствами Восточной Азии опирается на военное сдерживание, а не на доверие или сотрудничество, а внутренний мир во многих случаях достигается только посредством суровых репрессий» (р. 147).

Однако Тённессон настаивает, что современный мир в Восточной Азии, несмотря на все его недостатки, позволил значительно улучшить жизнь людей посредством экономического развития. Например, Северная Корея живет сегодня гораздо лучше, чем в годы Корейской войны (1950–1953). То же самое можно сказать о Китае. Страдания предыдущих поколений почти немислимы для сегодняшних молодых китайцев. Следовательно, для проведения причинно-следственного анализа необходимо пользоваться более узкими определениями. В конкретном случае Восточной Азии сокращение вооруженных конфликтов, измеряемое, прежде всего, в количестве смертей, по его мнению, является наиболее точным определением мира (р. 149–150).

Разбирая факторы, способствующие дестабилизации региональной и глобальной безопасности, автор прежде всего указывает на принятие в 2015 г. японским правительством новых законов по обороне, поскольку это открывает дорогу к участию Японии в американских войнах. Автор считает, что принятие указанных законов сводит на нет позитивную роль ст. 9 в поддержании восточноазиатского мира.

Тённессон не согласен с профессором Университета Киото Сангё, в прошлом кадровым дипломатом Кадзухико Того (в книге — Кадзухиро), который считает, что «чрезмерный пацифизм» ст. 9 не отвечает современным реалиям международной политики. Тённессон утверждает, что доводы К. Того противоречат главному аргументу его книги о том, что «статья 9 обеспечила мир не только для Японии, но и для всего региона. Исследователи и аналитики уделяют слишком много внимания, — пишет он, — стремлениям японских политиков к идентичности как нормального государства.

Самое главное, в региональном контексте, — это не стремление Японии к новой идентичности, а роль, которую ее нынешняя идентичность сыграла в содействии региональному миру. Статья 9 внесла большой вклад в обеспечение мира в Восточной Азии, уменьшив чувство незащищенности среди соседей Японии и создав модель мирного развития. Защита и уважение статьи 9 важны не только с точки зрения обеспечения безопасности Японии, это крайне важно для поддержания региональной и глобальной безопасности» (р. 162–163).

Довод К. Того о том, что «Япония должна играть свою роль в классической концепции баланса сил, на первый взгляд, кажется разумным. Тем не менее, этот аргумент весьма проблематичен. В связи с тем, что Соединённые Штаты являются доминирующей военной державой в мире и считают себя ответственными за поддержание мирового порядка — с применением силы, когда это необходимо, не обращая внимания на резолюции Совета Безопасности ООН, японское обещание сыграть свою роль в поддержании регионального баланса сил может привести к тому, что Вашингтон будет ожидать от Японии помощи в его полицейской деятельности в мире. Это особенно тревожно в свете изменения политики Китая в направлении осуществления своего права на активную защиту своих интересов и принципов — как в своем регионе, так и во всем мире. Когда Япония готова реализовать свое право на коллективную самооборону, она может чувствовать себя вынужденной участвовать в военных действиях США везде, где они происходят в мире, если они будут представлять угрозу для выживания Японии. Таким образом, Япония больше не может успокоить или вдохновить другие державы как «мирная держава». Некоторые страны, такие как Россия, Китай и Северная Корея, будут считать вооруженные силы Японии угрозой для своей безопасности и учитывать это эмоционально и рационально» (р. 164).

Другим фактором, способствующим подрыву восточноазиатского мира, автор считает распространение оружия. В последние годы страны Восточной Азии вкладывали значительные средства в расширение и модернизацию своих вооруженных сил, используя новые логистические технологии и системы вооружений. «Рост военных расходов является одновременно признаком и причиной растущего восприятия угрозы. Если это приведет к гонке вооружений, мы будем в реальной опасности» (р. 166).

В итоге автор констатирует, что существует много причин для пессимизма в отношении жизнеспособности восточноазиатского мира.

В четвертой, заключительной, главе Тённессон отмечает ухудшение межгосударст-

венных отношений, обусловленное несколькими тревожными тенденциями:

– во-первых, очевидное ускорение перехода власти от Соединённых Штатов к Китаю в результате того, что финансовый кризис 2008 г. сильно ударил по США и Европе, в то время как Китай поддерживал быстрый экономический рост;

– во-вторых, частичное возвращение к системе блокового противостояния, характерной для эпохи холодной войны;

– в-третьих, драматическое наращивание военных возможностей рядом стран региона. Многие государства Восточной Азии выделяют растущую долю своих огромных экспортных доходов на инвестиции в современное вооружение. Стремительная милитаризация и гонка вооружений в любой момент может привести к серьезному региональному конфликту;

– в-четвертых, рост националистических настроений в сочетании с конфликтами по историческим и территориальным вопросам. Китайский национализм направлен против Японии и Запада, которые унижали Китай в 1839–1945 гг.

– в-пятых, замедление экономического роста. Одни аналитики считают, что китайская экономика может совершить «жесткую посадку», в то время как другие опасаются, что ее может постигнуть та же участь, что и Японию: долгосрочная стагнация. Все это может привести к тому, что руководство восточноазиатских стран сосредоточится на других целях, таких, как борьба с терроризмом, обеспечение выживаемости режима, установление контроля над «потерянными» национальными территориями и т.д. (р. 198–204).

В связи с появлением вышеупомянутых тревожных тенденций в Восточной Азии автор выдвигает десять предложений, которые, по его мнению, могут оказаться полезными для того, чтобы создать основы для межгосударственного и внутривосточного мира во всей Восточной Азии.

Тённессон считает, что страны Восточной Азии могут инициировать процесс аналогичный Хельсинскому (1975). Для этого необходимо выполнить некоторые из следующих шагов:

1. Установить «зеленое развитие» главным приоритетом. Экологическое развитие должно прийти на смену экономическому, которое уже исчерпало свои возможности. Изменение климата может способствовать глобальному миру, поскольку спасение планеты требует совместных усилий большинства стран. Чтобы спасти страну от загрязнения и глобального потепления, Китай должен придерживаться своей доктрины мирного развития. Политика «зеленого развития» может спо-

способствовать надежде на лучшее будущее, а также снизить риск как внутренних, так и международных войн.

2. *Создавать новые формы взаимоотношений.* Например, заменить альянсы на партнерства, основанные на уважении политических систем и основных интересов друг друга. Чтобы сделать компромисс возможным, США, Китай и Япония должны расширять контакты между своими вооруженными силами, проводить совместные учения, участвовать в миротворческой деятельности ООН, проводить совместные операции по борьбе с пиратством, сотрудничать в борьбе с транснациональной преступностью и распространением оружия, а также готовиться к совместным поисково-спасательным операциям.

3. *Использовать неформальную дипломатию.* Транснациональные людские сети, которые имеют доступ к лицам, принимающим решения, могут эффективно содействовать миру.

4. *Укреплять национальное и международное право.* Законы не создают мира, но они могут сделать его более жизнеспособным, обеспечивая ясность правил и стоимости участия в незаконных акциях как на национальном, так и на международном уровне.

5. *Создавать региональные институты.* Следует активизировать роль АСЕАН в содействии урегулированию конфликтов и их разрешению внутри государств-членов и между государствами-членами. Трехсторонние встречи на высшем уровне между Китаем, Японией и Южной Кореей должны не просто обсуждать их экономическую интеграцию, но также искать пути вовлечения в нее Северной Кореи.

6. *Согласовать историческую идентичность.* Следует стимулировать процессы примирения, учредить комиссии по установлению истины как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровнях. Если японский император совершит путешествие по примирению в Сеул, Пхеньян, Нанкин и Сингапур, это может открыть новые возможности для регионального мира.

7. *Вовлекать Северную Корею.* Правительство Южной Кореи должно возродить политику «солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна в отношении Северной Кореи. Северная Корея должна объявить мораторий на испытания ядерного и ракетного оружия, а затем без каких-либо предварительных условий США

должны вступить в переговоры, направленные на мирный договор, формально положить конец корейской войне и установить дипломатические отношения между всеми сторонами.

8. *Углубить интеграцию по обе стороны пролива.* Пекин и Тайбэй должны продолжать экономическую интеграцию. Инициировать постоянный политический диалог между материком и правительством Тайваня для выработки новых интегративных предложений, а также предоставить правительству Тайваня дипломатическую роль вместе с КНР на международных форумах как на региональном, так и на глобальном уровнях.

9. *Создать федеральный мир.* Китай, Япония, США и ЕС должны координировать свои усилия по привлечению внимания и поддержки к незаконченным мирным процессам на Филиппинах и в Мьянме, а также на юге Таиланда. Если Таиланд, Филиппины и Мьянма смогут добиться внутреннего мира, и новые внутренние конфликты не будут развиваться в других странах, то в Восточной Азии не останется ни одного внутреннего вооруженного конфликта.

10. *Содействовать мирным ценностям.* Общества, ценящие гендерное равенство и защищающие права этнических, религиозных и сексуальных меньшинств, вряд ли будут жестокими. Следует обратить внимание на темную сторону восточноазиатского мира, которая угрожает его жизнеспособности: насильственные репрессии, внесудебные убийства, домашнее насилие в отношении детей и женщин, смертная казнь, пытки и неуважение к культурным и другим правам этнических и религиозных меньшинств (р. 216–225).

Изложенная в рецензируемой книге позиция отличается оригинальностью подхода, глубиной анализа и богатством охваченного материала. Исследование Стейна Тённесона, его предложения по обеспечению жизнеспособности восточноазиатского мира являются весомым вкладом в изучение проблемы поддержания мира и безопасности в Восточной Азии. Этот очевидный факт, а также богатый фактический и аналитический материал, содержащийся в работе, делает монографию С. Тённесона полезной и привлекательной для всех, кто интересуется международными отношениями и проблемой безопасности в Восточной Азии.